

— Начальство хочет, чтобы 30% будущих детей были мутантами со способностями. Не должно быть таких бракованных, как я.

— Бракованных? На мой взгляд, доктор Сок, ты весьма привлекателен. По крайней мере, физически.

— Майор Квак Сухван.

Сокхва позвал его снова. До сих пор, когда речь заходила о серьёзном, Сухван увиливал или шутил.

— Тот, кто убил доктора О Янсока... это был не посторонний, да?

— А кто, по-твоему?

Сокхва поднял мутный взгляд к потолку. Квак Сухван наклонился и прошептал доку на ухо:

— Ты не запомнишь этот разговор, но, надеюсь, мои слова останутся в подсознании.

Он шептал, словно делился любовной тайной, с интимностью, не предназначенной для чужих ушей. Его рука скользнула по груди Сокхвы, как в прелюдии, и тот, чувствуя прикосновение, не мог оттолкнуть майора. Холодные пальцы обхватили затылок дока, скользя вдоль ключицы, будто вдыхая аромат. Затем Квак Сухван снова прошептал:

— Не копай глубже в деле убийства О Янсока. Тебе это не на пользу.

— Почему?

Квак Сухван громко чмокнул Сокхву в лоб, крепко прижав губы.

— Если будешь продолжать сомневаться и искать подвох, в итоге запутаешься. Даже если не хочешь сближаться, это произойдет.

Сокхва снова почувствовал, как губы Сухвана вплотную прикоснулись к его уху.

— «Мать» всегда наблюдает, — прошептал он.

Сокхва потянулся, разминая затёкшее тело. Он проспал больше половины дня, пока не прошло действие препарата, и теперь чувствовал жуткий голод. Достал кардиган из шкафа и вышел из комнаты. На улице было ещё темно, поэтому в коридоре он никого не встретил.

Когда Сокхва зашёл в круглосуточную столовую, он бегло осмотрелся. Несколько солдат вразнобой перекусывали ночью. Сокхва взял с прилавка сэндвич. Это был сэндвич с бобовой котлетой, про который Квак Сухван жаловался, что он отвратителен на вкус. Развернув его, он уже собирался присесть где угодно, как вдруг:

— Доктор!

Ли Чхэён весело помахала ему, держа в руке морковку. Когда Сокхва кивнул и сел, она быстро подбежала.

— Майор сказал, что военная полиция серьёзно ошиблась с вами, доктор! Это был тот ублюдок

Ю Чжонгён?

— Ты его знаешь?

— Конечно. Этот тип — извращенец. Он обожает мучить людей, но панически боится выходить в поле. Если я когда-нибудь встречу его там, сама прикончу.

Ли Чхэён откусила половину морковки.

— Подожди здесь минутку, доктор.

Она перепрыгнула через стол и куда-то умчалась. Не успел он опомниться, как она уже вернулась от торгового автомата с двумя напитками. Протянула один Сокхве и принялась за свой.

— У меня нет с собой денег.

— Не беда, доктор, это за мой счёт. Через пару дней нам всё равно выдадут зарплату.

— Спасибо.

Персонал убежища получал зарплату раз в квартал, четыре раза в год. Жители зелёной, синей и индиговой зон также зарабатывали, выполняя свои обязанности: производили товары первой необходимости и военные припасы. Даже в изменившемся мире деньги сохранили ценность. В Радужном городе без них было не прожить, и время от времени ловили фальшивомонетчиков. Тюремь существовали, но быстро переполнялись, и когда места не оставалось, преступников либо изгоняли, либо казнили — особенно тех, кто подделывал деньги.

— Доктор.

Ли Чхэён, допив напиток, внезапно наклонилась ближе. Несмотря на миниатюрное телосложение, она излучала энергию и жизненную силу, заряжая окружающих.

— Это правда, что у вас с Квак Сухваном, ну... что-то есть?

От её слов у дока будто вытянули все силы.

Сокхва моргнул, прожёвывая сэндвич. Он никогда не обращал внимания на вкус, когда ел просто чтобы выжить, но с тех пор как Квак Сухван сказал, что это безвкусно, еда и правда казалась пресной. Он также впервые вспомнил вкус камня — слюна была сладкой, а камень безвкусным.

— Что значит «что-то есть»?

— Ну, типа этого.

Ли Чхэён одной рукой сделала знак «ОК», а другой начала водить пальцем туда-сюда. Сокхва повторил её жест.

— Да, вот это! По всему убежищу ходят слухи, что вы тайком встречаетесь с Квак Сухваном по ночам. Говорят, вы даже приходили к нему в комнату! Фу, он, может, и симпатичный, но вы слишком хороши для него, доктор.

— То есть, ходят слухи, что я встречаюсь с майором Квак Сухваном?

— Ну, не знаю насчёт «встречаюсь», но говорят, что вы были... близки...

Может, это что-то разболтал Ю Чонгён? Если слухи пошли из-за того, что Сокхва сказал, будто целовал Квак Сухвана, то тут уж ничего не поделаешь.

— Доктор, ты вообще знаешь, кто такой Квак Сухван? В поле он сходит с ума — иногда на часы пропадает в одиночных вылазках. Возвращается весь в крови, охотится на Адамов, как маньяк. Однажды мы ждали майора несколько часов, потому что он ушёл убивать Адамов в одиночку.

Бам! Между Сокхвой и Ли Чхэён грохнулась большая рука, сжимающая банку напитка.

— Хватит сплетничать за спиной.

Квак Сухван, не в военной форме, а в простой футболке и брюках, выглядел скорее как гражданский. Майор сел без разрешения и обнял Сокхву за плечи.

— Ты даже не представляешь, насколько я растерялся, когда док вошёл в мою комнату и сказал, что хочет со мной переспать.

Сухван прижался носом к волосам Сокхвы, будто вдыхая его запах, и выражение лица Сокхвы слегка исказилось. Ли Чхэён раскрыла рот, а несколько наблюдавших солдат остолбенели.

— Ты что, доктора в чём-то подловил?

— Подловил? Да нет же. Доктор Сок, может, и не помнит, но он сказал Ю Чонгёну, что пришёл ко мне в комнату для секса. Представляешь, он так запросто раскрыл наш секрет?

Сокхва вытер волосы, которых коснулись губы Квак Сухвана.

Зачем он так врёт? Сокхва сбросил его руку с плеча.

— Я не говорил, что пришёл для секса.

— Не отпирайся.

Квак Сухван усмехнулся. Сокхва не понимал его мотивов. Зачем так себя вести при всех?

— Я сказал, что это был поцелуй.

Улыбка Сухвана на мгновение дрогнула, но затем он снова осклабился.

— Да что с тобой не так?!

Он легко ткнул пальцем в лоб Сокхвы. Тот провёл по лбу ладонью, но ничего не стёрлось.

— Что за... Доктор, у тебя лоб жёлтый! Это тоже Ю Чонгён сделал, да?

При нажатии почувствовалась лёгкая пульсирующая боль. Военные полицейские таскали его за волосы, но по лбу не били.

— Ю Чжонгён и правда тебя ударил?

Квак Сухван задумался, не избил ли тот ублюдок Сокхву до его прихода. Может, майор Ю решил, что Сокхва ничего не запомнит из-за сыворотки правды, и потому обращался с ним

грубо. До сих пор Сухван считал Ю Чонгёна просто надоедливой мухой, но подобная наглость начинала раздражать.

— Нет.

Спокойный ответ Сокхвы заставил майора предположить, что док действительно ничего не помнит, и настроение испортилось.

— Он бы и не вспомнил, даже если бы тот ублюдок его ударил.

— Разве это не ты, майор Квак Сухван, сделал это?

— Что? Квак Сухван, ты! — Ли Чхэён вскочила в шоке, а Квак Сухван решил, что у Сокхвы просто путаница в памяти. — Кто, по-твоему, вернул тебя целым и невредимым? Не вздумай вешать на меня это.

— Майор Квак Сухван, ты поцеловал меня в лоб так сильно, что было больно. Наверное, поэтому остался синяк. Но зачем ты это сделал?

Квак Сухван коротко рассмеялся:

— Вот это да... Он говорит так, будто всё помнит. Доктор Сок, можно поговорить?

— Говори.

— Не здесь.

Квак Сухван схватил Сокхву за руку и дёрнул на себя, отчего сэндвич выпал на пол. Когда Сокхва потянулся за ним, Квак Сухван лишь сильнее сжал хватку и потащил дока из столовой.

— Майор Ли, можешь взять себе.

— Да пошёл ты! Я с пола не ем! Эй! Куда ты тащишь доктора?

— Не лезь за нами.

Сокхву раздражало, что его тащат против воли, не дав доесть.

Квак Сухван, ещё минуту назад улыбавшийся, теперь выглядел суровым. Майор оглядел коридор, распахнул дверь аварийного выхода и зашвырнул Сокхву внутрь. Тот пошатнулся, но был резко прижат к стене.

— Я хотел доесть сэндвич.

— Потом куплю тебе сто таких. Сначала объясни, что это было.

— О чём ты?

— Тебе вкололи сыворотку правды?

— Да.

— Тогда как ты помнишь, что было с военной полицией и что я говорил?

После случая с доктором Вонхо Сокхва и О Янсок вводили себе небольшие дозы амобарбитала,

чтобы выработать устойчивость к сыворотке правды. Сокхва, разрабатывавший препараты для усиления физических способностей, часто использовал себя как подопытного. Поэтому он не волновался, когда Ю Чжонгён ввёл ему сыворотку.

<http://bllate.org/book/13066/1154294>